

Научная статья
УДК 327 + 910.4
DOI: 10.35735/26870509_2022_11_5
EDN: GMRDFO

Тихоокеанская география. 2022. № 3. С. 53–62
Pacific Geography. 2022;(3):53–62

Геополитический аспект в научных трудах и практической деятельности В.К. Арсеньева

Вячеслав Геннадьевич ШВЕДОВ
i-svg@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5075-9985>
Тихоокеанский институт географии ДВО РАН, Владивосток, Россия

Аннотация. В статье рассматривается относительно малоизвестная, геополитическая сторона практической деятельности и научного наследия Владимира Клавдиевича Арсеньева. Этот выдающийся географ посвятил себя изучению ранее абсолютно неисследованных территорий Дальнего Востока. Благодаря его экспедициям было составлено представление о природно-климатических условиях внутренних районов Приморья и Приамурья, о материально-духовном мире коренного населения этих земель. Показано, что как профессиональный военный В.К. Арсеньев на практике решал вопросы обеспечения безопасности границ и защиты территориальной целостности России на Дальнем Востоке. Ему в основном принадлежит заслуга ликвидации организованного этнического бандитизма, проникшего на российскую территорию из-за рубежа в начале XX в., разработка мер и предложений по противодействию его распространению. Установлено, что В.К. Арсеньев являлся одним из ведущих экспертов по оценке геополитической ситуации в регионе и прогнозу ее развития. Определено, что большинство положений его аналитических обзоров и заключений, составленных в 20-х годах прошлого столетия, на много лет вперед определили основу внутренней и внешней политики Советского Союза на Дальнем Востоке. Указано, что своими масштабными археологическими и этнографическими исследованиями В.К. Арсеньев внес важный вклад в формирование представлений о геополитической ретроспективе региона. Созданные им труды «Колонизационные перспективы Дальнего Востока. Производительные силы Дальнего Востока», «Краткий военно-географический и военно-статистический очерк Уссурийского края 1901–1911 г.», «Условия нашего будущего» и в настоящее время могут служить примером всесторонне проведенного регионального геополитического анализа.

Ключевые слова: В.К. Арсеньев, Дальний Восток, Сихотэ-Алинь, исследования, хунхузы, специальные операции, геополитика.

Для цитирования: Шведов В.Г. Геополитический аспект в научных трудах и практической деятельности В.К. Арсеньева // Тихоокеанская география. 2022. № 3. С. 53–62. https://doi.org/10.35735/26870509_2022_11_5. EDN: GMRDFO

Geopolitical aspect in the scientific works and practical activities of V.K. Arseniev

Vyacheslav G. SHVEDOV

i-svg@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5075-9985>

Pacific Geographical Institute FEB RAS, Vladivostok, Russia,

Abstract. Vladimir Klavdievich Arseniev is one of the famous Russian geographers. He was one of those scientists who explored the last “white spots” on the planet Earth, having studied the inner region of Primorye – a territory where no scientist had previously visited. He made fundamental discoveries on the relief, geology, hydrography, climatology, flora and fauna of this region, studied the life of its native peoples. However, one should know that the sphere of geopolitics was a very important aspect of his professional activity. Arseniev was an officer in the Russian army. And when he arrived in the Far East in 1900, he was assigned to create a sub-unit of mounted rangers. There is no information about his participation in the Russo-Japanese War of 1904–1905. Nevertheless, during that time he has four combat awards. After the war, Arseniev carried out several important strategic missions in Primorye for many years, preparing places for the creation of defensive bases here and eliminating of the organized ethnic criminal groups-hunghuzes. That time he wrote a series of scientific works. In them, he considered the issues of organizing the defense of the Russian Far East, ensuring the security of its borders, and the main strategic measures for its settlement and economic mastering. He created an analysis of the international position of this region in the system of Russia’s relations with neighboring Asian countries and the rivalry between the United States and Japan. Arseniev did not participate in the Russian Civil War of 1918–1922. However, later he was invited by the Soviet ruling bodies as an expert to develop measures to strengthen the defense capability of the Far East. In this regard, Arseniev wrote a report in which he assesses the geopolitical position of the region and made recommendations for its defense view of the growth of aggressiveness on the part of Japan. The measures he proposed for regional strengthening turned out to be so effective that they were applied then in practice by the USSR for many more years.

Keywords: V.K. Arseniev, Far East, Sikhote-Alin, research, Honghuzy, special operations, geopolitics.

For citation: Shvedov V.G. Geopolitical aspect in the scientific works and practical activities of V.K. Arseniev. *Pacific Geography*. 2022;(3): 53–62. (In Russ.). https://doi.org/10.35735/26870509_2022_11_5. EDN: GMRDFO

Введение

Азиатско-Тихоокеанский регион – один из важнейших эпицентров мировой геополитики, и в обозримом будущем его значение в этой сфере по ряду причин будет лишь возрастать. Эта территория прошла длительный и сложный путь развития. Россия, которая в XVII в. раздвинула свои рубежи до Тихого океана, приняла в этом процессе самое активное участие, находясь в течение почти четырех веков перед необходимостью отстаивать свои суверенные права и геополитические интересы в АТР [1]. При этом перед нашей страной стояло и стоит множество сложных задач, в решение которых достойный вклад внесли представители географической науки. Одним из них был выдающийся отечественный ученый Владимир Клавдиевич Арсеньев, чей 150-летний юбилей со дня рождения позволяет нам вновь обратиться к его богатейшему и разностороннему наследию, в том числе и геополитического плана.

Вклад Арсеньева в изучение юга российского Дальнего Востока огромен. Его экспедиции заложили основу достоверных представлений о рельефе, гидрографии, климате, растительном и животном мире Приморья, обогатили знания по археологии и этнографии

этой территории. А его научно-познавательные произведения пробудили интерес к этому региону у самой широкой аудитории, создав предпосылки для становления новых поколений исследователей. Наряду с этим научное наследие Владимира Клавдиевича включает в себя основательный пласт региональных геополитических исследований. Данный аспект рассмотрен в публикациях Н.Е. Кабанова [2], А.И. Тарасовой [3], А.А. Хисамутдинова [4]; наиболее детально он освещен в трудах И.Н. Егорчева [5–7] и С.В. Гончаровой [8–10].

Едва ли следует утверждать, что Арсеньев был «... единственным исследователем, который на протяжении продолжительного времени изучал дальневосточные территории с военно-стратегической точки зрения, затрагивая в своих работах геополитические проблемы России в бассейне Тихого океана» [10, с. 251], поскольку элементы оценки военно-политической обстановки и интересов России на Дальнем Востоке имеются (с поправкой на присущий эпохе стиль изложения) в челобитных и «отписках» землепроходцев XVII в. – В. Пояркова, Е. Хабарова, О. Степанова [11]. Региональная геополитическая проблематика достаточно глубоко и разносторонне затронута в трудах И.Ф. Крузенштерна [12], А.Ф. Миддендорфа [13], Г.И. Невельского [14], Н.К. Бошняка [15], Н.М. Пржевальского [16], М.И. Венюкова [17]. Но Арсеньев, бесспорно, занимает в этом ряду достойное место. С одной стороны, ему выпала честь быть в числе исследователей, «стиравших» последние «белые пятна» на карте планеты: до его экспедиций внутреннее пространство Приморья представляло собой настоящую *Terra incognita*. С другой стороны, он жил во время резкого обострения международной обстановки в АТР, появления здесь новых центров силы, событий, которые серьезно затрагивали интересы России и зачастую несли для нее прямые угрозы. В этих непростых условиях Владимир Клавдиевич показал себя не только скрупулезным аналитиком быстро менявшейся геополитической ситуации в регионе, но и человеком, который решительно отстаивал позиции своей страны на практике.

Цель данной публикации состоит в обобщении геополитических идей и суждений В.К. Арсеньева, рассмотрении их формирования в условиях динамики международной обстановки, в оценке его действий по защите рубежей и территориальной целостности России на Дальнем Востоке.

Материалы и методы

Материалами для написания статьи стали соответствующие ее теме избранные труды Владимира Клавдиевича Арсеньева, а также публикации авторов, освещающих данный аспект его деятельности. При этом использовались методы: источниковый, обзорный, сопоставительный, аналитический.

Обсуждение

В 1895 г. юнкер Владимир Арсеньев закончил Санкт-Петербургское Пехотное училище. К этому времени у него, во многом под влиянием такого преподавателя как знаменитый путешественник М.Е. Грум-Гржимайло, сложился устойчивый интерес к Дальнему Востоку [4], что побудило его добиваться перевода на эту территорию. В результате в 1900 г. поручик Арсеньев получил направление на службу в Приамурское генерал-губернаторство. С геополитическими проблемами региона он столкнулся уже по пути к месту назначения, приняв участие в обороне Благовещенска от цинских войск. За участие в ней Арсеньев был награжден медалью и во внеочередном порядке получил звание штабс-капитана.

Обстановка в Северо-Восточной Азии к тому времени осложнилась до предела. Правление в Китае маньчжурской династии Цин привело страну к системному кризису. На этом фоне стремительно усиливалась Япония. Японо-китайская война 1894–1895 гг. обернулась для Империи Цин поражением, и лишь вмешательство России предотвратило

тогда захват японцами Квантунского полуострова и Кореи. Это стало причиной обострения отношений между Токио и г. Санкт-Петербург. При этом Япония опиралась на финансовую и военно-техническую помощь Великобритании, стремившейся ввиду давнего англо-русского соперничества в Азии приобрести себе таким образом сильного союзника на Дальнем Востоке [18]. Кульминацией событий на тот момент стало направленное против маньчжурского господства китайское национально-освободительное восстание Ихэтуань (1899–1901 гг.), которое приобрело форму многосторонней гражданской войны с участием внешних интервентов.

В этих условиях перед приамурским генерал-губернатором П.Ф. Унтербергером стояла задача усиления безопасности вверенной ему территории. Вследствие чего Арсеньеву было дано поручение о создании конно-охотничьей команды. Ее название не должно вводить в заблуждение, так как данная команда комплектовалась отборными солдатами и казаками, которые «... были не охотники за живностью» [7, с. 97]. То есть это было подразделение, предназначенное для выполнения спецзаданий, поиска и уничтожения диверсантов и бандгрупп. В 1903 г. команду Арсеньева составляли 400 нижних чинов и два офицера, служившие в режиме постоянных тренировок и маневров.

Во время войны с Японией 1904–1905 гг. Владимир Клавдиевич и его «охотники» согласно документам находились во Владивостоке, совершая редкие выходы до станции Надеждинская. Но за это время Арсеньев был награжден орденами Святой Анны IV и III степеней и Святого Станислава III и II степеней [19]. Такие награды вручались офицерам за боевые заслуги с формулировкой «за храбрость», и простое пребывание в тылу не могло быть отмечено ими по определению. К сожалению, свидетельства, способные объяснить причины получения Арсеньевым этих орденов, отсутствуют.

Поражение в войне выявило ряд изъянов в системе обороны Дальнего Востока. Стало очевидным, что его территория беззащитна от высадок неприятельского морского десанта и не готова к организации сил сопротивления в случае ее оккупации. Арсеньев получает приказ обследовать побережье Татарского пролива на предмет создания здесь укрепленных пунктов, а Сихотэ-Алинь – с целью выбора мест, подходящих в случае необходимости для создания партизанских баз [6].

Выполняя это поручение, Владимир Клавдиевич провел три экспедиции: в 1906 г. (Шмаковка – бухта Ольга – бухта Терней и далее с выходом по р. Иман к р. Уссури); в 1907 г. (залив Рында – устье р. Кабанья с переходом на реки Бикин и Уссури) и в 1908–1910 гг. (треугольник г. Хабаровск – оз. Кизи – р. Самарга, в ее ходе хребет Сихотэ-Алинь был пересечен в разных направлениях семь раз).

Научный результат этих экспедиций оказался объемным и разнообразным. Материалы топографических съемок составили сто листов, были собраны геологическая, ботаническая, зоологическая, этнографическая и археологическая коллекции. Осенью 1910 г. Арсеньев под странным для его статуса предлогом (сопровождение отставных солдат) отбыл в г. Сызрань, откуда проследовал в г. Санкт-Петербург. С большой долей вероятности можно предположить, что здесь кроме проведения серии научных мероприятий он был занят передачей военным ведомствам материалов стратегического характера. Кроме того, состоялась его личная встреча с императором Николаем II.

В это время он пишет работу «Краткий военно-географический и военно-статистический очерк Уссурийского края 1901–1911 гг.», в которой затронуты ключевые на то время геополитические вопросы юга российского Дальнего Востока [20]. Арсеньев отмечал, что абрис внешней границы страны здесь неудобен в оборонительном плане, а в коммуникационном отношении этот регион изолирован от остального внутреннего пространства России, слабо освоен и населен. Между тем его соседями являются густо заселенные страны, две из которых – Империя Цин и Корея нестабильны, и происходящие в них политические потрясения неизбежно коснутся российского Дальнего Востока. Относительно Японии указывалось на рост ее экономических и милитарных возможностей и усиление агрессивных амбиций.

В этой связи Арсеньев рекомендовал проводить на Дальнем Востоке осмотрительную внешнюю политику с поиском возможности для конструктивных диалогов с соседними странами. При этом у него не было сомнений в реальности «японской угрозы», для сдерживания которой российской стороне следовало использовать обозначившиеся тогда японо-американские противоречия. Главной мерой внутреннего усиления России в регионе он считал ускоренное наращивание здесь демографического потенциала путем его аграрного освоения. В представлении Арсеньева рост числа крепких крестьянских хозяйств мог создать на Дальнем Востоке условия для формирования здесь контингента населения, готового при необходимости с оружием в руках отстаивать эту землю.

В начале 1911 г. новый генерал-губернатор Н.Л. Гондатти поручил Арсеньеву проведение военных экспедиций на Сихотэ-Алине [6]. Причиной тому стало дальнейшее обострение обстановки в соседнем государстве. Свержение маньчжурской династии Цин (1911 г.) спровоцировало очередную гражданскую войну в Китае, в которой участвовало сразу несколько политических сил. Коллапс власти и хаотичные боевые действия вызвали всплеск массового бандитизма. Его представители, хунхузы, брали под контроль обширные территории, насаждая там вымогательство, нарко- и работорговлю, откровенный грабёж населения. Их группировки воевали по принципу «все против всех» (в том числе и против своих «коллег»). Вскоре началось их проникновение на российскую территорию.

В отдаленных местах Сихотэ-Алиня хунхузы создавали базы, совершали набеги на русские поселения, обкладывали данью и терроризировали аборигенов, закладывали плантации мака и конопли, вели хищнический промысел биоресурсов [21]. В итоге их банды стали фактическими хозяевами значительной части внутренних территорий Приморья. Оперативное решение этой проблемы возлагалось на В.К. Арсеньева.

В июне–ноябре 1911 г. он совершил рейд от Императорской Гавани вверх по р. Кабанья до водораздела Сихотэ-Алиня к р. Арму, откуда, развернув свой отряд, вышел к заливу Рында. За время рейда было ликвидировано более 50 баз и схронов, задержано около полутора сотен лиц, подозревавшихся в принадлежности к хунхузам [6]. По сути, это была антитеррористическая операция, направленная на пресечение проникновения на российскую территорию организованной криминальной деятельности из-за рубежа, восстановление государственного порядка и законности. В феврале 1912 г. на короткое время она была прервана командировкой к расположенному вблизи возводившейся Амурской железной дороги поселку Бира, где начались разработки каменного угля. Арсеньеву следовало определить стратегическую ценность этого месторождения.

Всесторонне изучив данный объект, Владимир Клавдиевич составил заключение о высоком качестве бирского угля, найдя его пригодным для паровозных и пароходных топок и порекомендовав задействовать это месторождение в качестве энергетической базы Тихоокеанского флота [22]. Месторождение функционировало до 1924 г. до полного исчерпания его запасов.

Новый поход против хунхузов начался в апреле 1912 г. и завершился в феврале 1913 г. Пройдя от оз. Ханка к верховьям р. Усури, отряд Арсеньева пересек Сихотэ-Алинь и вышел к бухте Ольги. Затем он двинулся по долине р. Иман и снова, перевалив Сихотэ-Алинь, вышел к р. Усури. Для бандгрупп итог этого похода стал разгромным: было задержано 1250 хунхузов [3], уничтожено большинство их баз. В рапорте на имя генерал-губернатора Арсеньев сообщил о полной зачистке долины р. Иман [23]. Попутно находилось время для научной работы: изучались природные условия, культура аборигенов Сихотэ-Алиня, велись археологические раскопки, сбор экспонатов и образцов для музейных коллекций. По завершении этой экспедиции были опубликованы имевшие весомую геополитическую составляющую труды «Вымирание инородцев Амурского края» [24], «Китайцы в Усурийском крае» [25] и «Материалы по изучению древнейшей истории Усурийского края» [26].

Раскопки древних поселений и сбор артефактов позволили Арсеньеву прийти к выводу, что автохтонные народы Приморья прошли длительный путь самостоятельного этнокуль-

турного, хозяйственного и социального развития. Их племенные союзы были достаточно развиты для того, чтобы контактировать с государствами Восточной Азии в качестве суверенных субъектов. Накопленный археологический материал позволил Арсеньеву сделать вывод о том, что древние племена Дальнего Востока представляли собой воинственные образования, которые не только успешно препятствовали территориальной экспансии в регион соседних стран, но сами проводили активную наступательную политику.

Что касалось геополитических реалий начала XX в., то углубившийся политический кризис в Китае начал угрожать дестабилизацией российского приграничья. Возобновились проникновение нелегальных мигрантов в Приморье. Среди них было немало обычных беженцев, спасавшихся от невзгод войны, но в то же время сохранялась угроза инфильтрации хунхузов, отряды которых становились все более многочисленными, лучше вооруженными и овладевшими боевым опытом. В этой связи, помимо высказанных ранее рекомендаций, Арсеньев предлагал организовать строгий учет беженцев, их проверку на предмет принадлежности к преступному миру, лояльности российским властям, готовности и способности к трудовой деятельности. Речь шла и о межгосударственном налаживании процесса депортации, при том что часть мигрантов могла рассчитывать на получение российского подданства. Проникновению же криминальных элементов следовало противопоставить жесткие силовые меры.

Особое внимание Арсеньев уделял проблемам аборигенного населения – сохранению его культурного наследия, традиционного образа жизни, его здравоохранению и образованию. В аборигенах он видел перспективных союзников в деле укрепления безопасности Приморья. По его мнению, ими следовало комплектовать «народные дружины», способные при имевшихся у их членов навыках быстро обнаруживать и обезвреживать проникшие на российские территории банды [23].

В начале Первой мировой войны Владимир Клавдиевич был занят организацией содержания и трудовой деятельности в г. Хабаровск пленных немцев и австрийцев. Но вскоре его боевой опыт оказался снова востребован. В сентябре 1915 г. он был отозван в Приморье, где хунхузы, пользуясь переброской части российских войск на фронт, развязали «малую войну». Арсеньев принял участие в отражении их нападений на пост Ольга в заливе Святой Ольги, село Спасское, г. Никольск–Уссурийский, нанес им поражение в сражении на границе в Посьетском районе.

Революционные события 1917 г. Арсеньев расценил как «несчастье» [4]. Он не примкнул ни к большевикам, ни к Белому движению, хотя поддерживал внеполитические контакты с представителями обеих сторон. Однако по некоторым свидетельствам, в 1920 г. Арсеньев снабдил картами и консультировал штаб красных партизан Приморья на предмет размещения баз в недоступных для японских интервентов урочищах Сихотэ-Алиня [3, 6]. Вместе с тем известно, что в 1924 г. Арсеньев указал проход через советско-китайскую границу группе бывших белых офицеров [5]. Иными словами, Владимир Клавдиевич принципиально дистанцировался от внутрисоветского конфликта, видя в его участниках соотечественников, вступивших на путь братоубийственной войны.

С 1922 г. как подполковник царской армии Арсеньев на некоторое время был отстранен от геополитической деятельности и находился под надзором ОГПУ. Его опыт и знания оказались востребованы в конце 1920-х гг. ввиду возросшей агрессивности со стороны Японии. Принятая ее правящими кругами внешнеполитическая доктрина («Меморандум Танаки») предусматривала обширные территориальные приобретения на материке, в первую очередь – за счет СССР и Китая [27]. Ее содержание, быстро утратив секретность, стало сигналом о необходимости готовиться к обороне.

В этих условиях Краевой комитет ВКП(б) пригласил Арсеньева в качестве консультанта по текущей обстановке. В итоге он создает два труда: «Колонизационные перспективы Дальнего Востока. Производительные силы Дальнего Востока. Человек» [28] и «Условия нашего будущего» [29].

Первый из них рассматривает региональный человеческий фактор: динамику, хозяйственные занятия, этнический состав населения. Глубокое и всестороннее знание стати-

стических данных по этим позициям и личные наблюдения позволили Арсеньеву сделать ряд важных выводов геополитического плана. В частности, он считал необходимым изменить освоенческие приоритеты в регионе. По его мнению, при имеющемся здесь дефиците пригодных для обработки земель центр тяжести в развитии Дальнего Востока следовало «сместить» на его индустриальное развитие. При этом ставку следовало делать не столько на привлекаемых из западной части страны переселенцев, менталитет которых не ориентирован на щадящее ресурсопользование в местах нового поселения, сколько на уже сложившийся здесь населенческий контингент, воспринимающий данную территорию в качестве родной. Отсюда проистекает важная задача проведения государством в регионе политики поощрения рождаемости, развития социальной и культурной сфер, создания научных центров, дополнительной материальной стимуляции местных жителей. Отдельно им рассматривался вопрос о положении коренных этносов, которые при сохранении их культурного своеобразия следует интегрировать в российское общество, сделать его органической частью, поскольку именно они могут стать одними из наиболее эффективных защитников данной территории в случае агрессии извне.

Секретный доклад «Условия нашего будущего» представлял собой анализ внешнеполитического положения Дальнего Востока, которое на момент его создания оценивалось как неблагоприятное. Указывая на ослабление населенческого, производственного и оборонного потенциалов региона после Гражданской войны, Арсеньев обращает внимание на усиление позиций Японии вдоль советской границы в Северо-Восточном Китае. Он подчеркивал, что ведущееся ею здесь дорожное строительство является подготовкой для захвата этой территории и последующего развертывания наступательной группировки против СССР.

В тексте дан общий анализ геостратегического положения Японии относительно территории Советского Союза. Ее главная островная часть в совокупности с Курильской грядой и захваченной в 1905 г. Кореей стали основой создания мощной военно-морской и береговой инфраструктуры, способной полностью блокировать движение советских гражданских и военных судов в морях Тихого океана. Отсюда следовал вывод о необходимости форсированного военно-гражданского освоения Дальнего Востока, наращивания мощности Тихоокеанского флота.

Доклад Арсеньева был передан в ЦК ВКП(б), где его озвучил В.К. Блюхер. Наряду с другими документами он стал основой энергичных мер Советского правительства. В 1929 г. была создана Особая Дальневосточная армия численностью около 300 тыс. человек, вдоль границы от Забайкалья до Приморья началось возведение оборонительных сооружений, перевооружение и модернизация Тихоокеанского флота. В 1930 г. было принято постановление «Об экономическом развитии Дальнего Востока». Согласно его положениям, объем госинвестиций в развитие промышленности региона уступал лишь капиталовложениям в экономику Урала и Центра. «С нуля» началось создание тяжелой индустрии, в том числе предприятий оборонной промышленности [30, 31].

Владимир Клавдиевич Арсеньев застал лишь самое начало этих перемен. Его не стало 4 сентября 1930 г.

Заключение

Арсеньева нельзя отнести к категории теоретиков геополитики. В его научном наследии отсутствуют пространственные конструкции планетарного масштаба, сформулированные им специальные термины. Однако он был блестящим аналитиком геополитических реалий на региональном уровне, умевшим сопоставлять факты, давать оценку текущим событиям и практически безошибочно прогнозировать их развитие. Геополитический анализ никогда не строился Арсеньевым «сам по себе», а всегда находился в тесной связи с данными по народонаселению, экономике, природным

условиям территории. Отсюда проистекала достоверность его оценок и выводов, их реалистичность. Многие из сформулированных Владимиром Клавдиевичем положений надолго определили ряд важных контуров внешней и внутренней политики СССР на Дальнем Востоке. Наконец, он и сам был действующим лицом геополитики, всю жизнь исполнявший свой долг российского офицера и патриота.

Поэтому, отмечая юбилей этого выдающегося ученого, мы должны вспоминать Арсеньева, не только естествоиспытателя, этнографа и археолога [22], но и геополитика, приложив все усилия для изучения и популяризации этой грани его исследовательского таланта и научного наследия.

Литература

1. Бакланов П.Я., Романов М.Т., Шведов В.Г. Тихоокеанский вектор в пространственном развитии России и США: основные рубежи и этапы // Известия Российского географического общества. 2021. № 3. С. 3–16.
2. Кабанов Н.Е. Владимир Клавдиевич Арсеньев. Путешественник и натуралист 1872–1930. М.: Изд-во Московского общества испытателей природы, 1947. 95 с.
3. Тарасова А.И. Владимир Клавдиевич Арсеньев. М.: Изд-во Главной редакции восточной литературы, 1985. 344 с.
4. Хисамутдинов А.А. «Мне сопутствовала счастливая звезда...»: Владимир Клавдиевич Арсеньев (1872–1930 гг.). Владивосток: Дальнаука, 2005. 256 с.
5. Егорчев И.Н. К 145-летию со дня рождения В.К. Арсеньева [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.rgo.ru/ru/article/k-145-letiyu-so-dnya-rozhdeniya-vk-arseneva> (дата обращения: 06.02.2022).
6. Егорчев И.Н. Неизвестный Арсеньев. Владивосток: Изд-во ДВФУ, 2016. 164 с.
7. Егорчев И.Н. «Согласно личного приказа Вашего Высокопревосходительства...». Владивосток: Изд-во ДВФУ, 2014. 288 с.
8. Гончарова С.В. Арсеньев о колонизации Дальнего Востока как о геополитической проблеме // Арсеньевские чтения: Материалы междунар. науч.-практ. конф. Владивосток: Изд-во Приморского государственного объединенного музея им. Арсеньева, 2000. С. 35–38.
9. Гончарова С.В. Археологические коллекции В.К. Арсеньева // Записки Гродековского музея. Хабаровск: Изд-во Хабаровского краевого музея им. Н.И. Гродекова, 2001. Вып. 2. С. 215–221.
10. Гончарова С.В. Геополитические проблемы российского Дальнего Востока в работах В.К. Арсеньева (1900 – 1930 гг.) // Вестн. ТОГУ. 2014. № 4 (35). С. 251–258.
11. Шведов В.Г., Махинов А.Н. Российское землепроходческое движение в Приамурье (XVII век). Историко-географическая ретроспектива. М.: Академия естествознания, 2011. 214 с.
12. Крузенштерн И.Ф. Путешествие вокруг света в 1803, 4, 5 и 1806 годах. СПб.: Морская типография, 1809–1812. Вып. 25. 453 с.
13. Миддендорф А.Ф. Путешествие на Север и Восток Сибири. СПб.: ГеоГраф, 2006. 850 с.
14. Невельской Г.И. Подвиги русских морских офицеров на крайнем востоке России. Хабаровск: Хабаровское книжное издательство, 1969. 419 с.
15. Бошняк Н.К. Занятие части о. Сахалин и зимовка в Императорской гавани // Морской сборник. 1858. № 10. Часть неофициальная. С. 391–413.
16. Пржевальский Н.М. Путешествие в Уссурийском крае. СПб.: Типография Н. Неклюдова, 1870. 373 с.
17. Венюков М.И. Путешествия по Приамурью, Китаю и Японии. Хабаровск: Хабаровское книжное издательство, 1970. 236 с.
18. Гальперин А.Д. Англо-японский союз 1902–1921 годов. М.: Объединение государственных книжно-журнальных издательств, 1947. 448 с.
19. Шевченко, В.М. Награды В.К. Арсеньева. Уссурийск: Изд. ДВФУ (филиал в г. Уссурийск), 2012. 92 с.
20. Арсеньев В.К. Краткий военно-географический и военно-статистический очерк Уссурийского края 1901 – 1911 гг. Хабаровск: Типография Штаба Приамурского военного округа, 1912. 335 с.
21. Ершов Д.В. Хунхузы. Необъявленная война. Этнический бандитизм на Дальнем Востоке. М.: Центрполиграф, 2010. 280 с.
22. Арсеньев В.К. Река Бира, копи бирского каменноугольного товарищества и строящаяся Амурская железная дорога // Приамурские ведомости. 1912. № 10. 13 марта 1912.
23. Аристов Ф.Ф. Владимир Клавдиевич Арсеньев (Уссурийский) // Альманах Землеведение. М., 1930. Т. 32, вып. 3–4. С. 216.
24. Арсеньев В.К. Вымирание инородцев Амурского края // Труды 1-го съезда врачей Приамурского края 23–28 августа 1913 г. в г. Хабаровске // Материалы по изучению Приамурского края / Под ред. С.В. Виноградского. Хабаровск, 1914. Вып. 20. С. 337–353.
25. Арсеньев В.К. Китайцы в Уссурийском крае. Хабаровск: Изд. Канцелярии Приамурского генерал-губернаторства, 1914. 204 с.

26. Арсеньев В.К. Материалы по изучению древнейшей истории Уссурийского края. Хабаровск: Изд. Приамурского отдела Общества востоковедения, 1912. Вып. 1. С. 15–66.
27. Верисоцкая Е.В. Идеология японского экспансионизма в Азии в конце XIX – начале XX века. М.: Наука, 1990. Ч. 2. 337 с.
28. Арсеньев В.К. Колонизационные перспективы Дальнего Востока. Производительные силы Дальнего Востока. Человек. Хабаровск; Владивосток: Книжное дело, 1927. Т. 5. 191 с.
29. Арсеньев В.К. Условия нашего будущего. Секретный доклад Дальневосточному краевому Комитету ВКП(б) // В.К. Арсеньев. Избранные произведения / Сост. В.С. Шевченко. Хабаровск: Хабаровское книжное издательство, 1997. Т. 2. С. 579–595.
30. Гусаревич С.Т., Сеоев В.Б. На страже дальневосточных рубежей. М.: Воениздат, 1982. 93 с.
31. Песков В.М. Укрепление активной обороны дальневосточных рубежей в 30-е годы // Российское Приамурье: история и современность / Гл. ред. В.И. Ишаев. Хабаровск: Изд-во Приамурского географического общества, 1999. С. 169–177.

References

1. Baklanov, P.Ya.; Romanov, M.T.; Shvedov, V.G. The Pacific vector in the spatial development of Russia and the United States: main milestones and stages. In *Proceedings of the Russian Geographical Society*. 2021, 3, 3–16. (In Russian)
2. Kabanov, N.E. Vladimir Klavdievich Arseniev. A Traveler and naturalist 1872 – 1930. Moscow Society of Nature Researchers: Moscow, Russia, 1947; 95 p. (In Russian)
3. Tarasova, A.I. Vladimir Klavdievich Arseniev. The Principal Editorial Board on oriental literature: Moscow, Russia, 1985; 344 p. (In Russian)
4. Khisamutdinov, A.A. “Lucky star was for me ...”: Vladimir Klavdievich Arseniev (1872—1930.). Dalnauka: Vladivostok, Russia, 2005; 256 p. (In Russian)
5. Egorchev, I.N. To the 145th anniversary of the birth of V.K. Arseniev. Available online: <https://www.rgo.ru/ru/article/k-145-letiyu-so-dnya-rozhdeniya-vk-arseneva> (accessed on 6 February 2022). (In Russian)
6. Egorchev, I.N. Unknown Arseniev. Far Eastern Federal University publishing House: Vladivostok, Russia, 2016; 164 p. (In Russian).
7. Egorchev, I.N. «By personal order of Your Excellency ...». Far Eastern Federal University publishing House: Vladivostok, Russia, 2014; 288 p. (In Russian)
8. Goncharova, S.V. Arseniev about colonization of Far East as a geopolitical problem. In *Arseniev Readings. Proceedings of the international scientific and practical conference*. Primorsky State United Museum named after Arseniev ed.: Vladivostok, Russia, 2000, 35–38. (In Russian)
9. Goncharova, S.V. Archaeological collections of V.K. Arseniev. In *Notes of Grodekov's museum*. Khabarovsk Regional Museum named after N.I. Grodekov: Khabarovsk, Russia, 2001, 2, 215–221. (In Russian).
10. Goncharova, S.V. Geopolitical problems of the Russian Far East in the works of V.K. Arseniev (1900 - 1930). *Bulletin of PNU*, 2014, 4 (35), 251–258. (In Russian)
11. Shvedov, V.G.; Makhinov, A.N. Russian pioneers movement in the Amur region (XVII century). Historical and geographical retrospective. Academy of Natural Science Publishing House: Moscow, Russia, 2011; 214 p. (In Russian)
12. Kruzenshtern, I.F. Journey around the Earth in 1803, 4, 5 and 1806. Marine typography: St. Petersburg, Russia, 1809 – 1812, XXV; 453 p. (In Russian)
13. Middendorf, A.F. Journey to the North and East of Siberia. GeoGraf; St. Petersburg, Russia, 2006; 850 p. (In Russian)
14. Nevel'skoj, G.I. The exploits of Russian naval officers in the far east of Russia. Khabarovsk book publishing house: Khabarovsk, Russia, 1969; 419 p. (In Russian)
15. Boshnyak, N.K. Occupation of part of Sakhalin Island and wintering in the Imperial Harbor. *Sea's bulletin*. 1858, 10. Unofficial Section, 391–413. (In Russian)
16. Przheval'skij, N.M. Journey in the Ussuri region. Printing house of N. Neklyudov: St. Petersburg, Russia, 1870; 373 p. (In Russian)
17. Venjukov, M.I. Travels around the Amur region, China and Japan. Khabarovsk book publishing house: Khabarovsk, Russia, 1970; 236 p. (In Russian)
18. Gal'perin, A.D. English-japanese alliance 1902-1921. State book and magazine publishing houses: Moscow, Russia, 1947; 448 p. (In Russian)
19. Shevchenko, V.M. Awards of V.K. Arseniev. Far Eastern Federal University publishing House (Ussurijsk branch): Ussurijsk, Russia, 2012; 92 p. (In Russian)
20. Arseniev, V.K. Brief military-geographical and military-statistical sketch of the Ussuri region 1901 – 1911. Headquarters of the Amur Military District Publishing House: Khabarovsk, Russia 1912; 335 p. (in Russian)
21. Ershov, D.V. Hunghuzes. Undeclared war. Ethnic banditry in the Far East. Centrpoligraf: Moscow, Russia, 2010; 280 p. (In Russian)
22. Arseniev V.K. The Bira River, the deposits of the Bira's Coal Partnership and the Amur railway under construction. In *Priamurskiye Vedomosti newspaper*: 1912, 10, 13 March, 1912. (In Russian)

23. Aristov, F.F. Vladimir Klavdievich Arseniev (Ussurijskij). *Almanac Earth Study*. Moscow, Russia, 1930, 32(3–4), 216. (in Russian)
24. Arseniev, V.K. Extinction of natives in the Amur region. In *Proceedings of the 1st Congress of Physicians of the Amur Territory. 23 – 28 August 1913, Khabarovsk* / Materials for the study of the Amur region. Edition by S.V. Vinogradskii. Khabarovsk, Russia, 1914, 20, 337–353. (In Russian)
25. Arseniev, V.K. Chinese in the Ussuri region. Chancellery of the Amur Governor General Publishing House: Khabarovsk, Russia, 1914; 204 p. (In Russian)
26. Arseniev, V.K. Materials for the study of the ancient history of the Ussuri region. Amur Department of the Society of Oriental Studies Publishing House: Khabarovsk, Russia, 1912, 1, 15–66. (In Russian)
27. Verisotskaya, E.V. The ideology of Japanese expansionism in Asia in the late 19th – early 20th centuries. Nauka: Moscow, Russia, 1990, II; 337 p. (In Russian)
28. Arseniev, V.K. Prospects for the colonization of the Far East. Productive forces of the Far East. Person. Book's Mastering: Khabarovsk – Vladivostok, Russia, 1927, Vol. 5; 191 p. (In Russian)
29. Arseniev, V.K. Conditions for our future. Secret report to the Far Eastern Regional Committee of VKP(b). In *V.K. Arseniev. Selected publications* / Edited by V.S. Shevchenko. Khabarovsk book publishing house: Khabarovsk, Russia, 1997, 2, 579–595. (In Russian)
30. Gusarevich, S.T.; Seoev, V.B. On guard of the Far Eastern borders. Voenizdat: Moscow, Russia, 1982; 93 c. (In Russian)
31. Peskov, V.M. Strengthening the active defense of the Far Eastern borders in the 30s. In *Russian Amur region: history and modernity* / Edited by V.I. Ishaev. Amur Geographical Society Publishing House: Khabarovsk, Russia, 1999, 169–177. (In Russian).

Статья поступила в редакцию 25.04.2022; одобрена после рецензирования 26.05.2022; принята к публикации 07.06.2022.

The article was submitted 25.04.2022; approved after reviewing 26.05.2022; accepted for publication 07.06.2022.

